

П. Гр. Руцкій,

директоръ Юрьевской гимназіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I БЛАГОСЛОВЕННАГО.

Ревнитель просвѣщенія

юрьевскій купецъ

Петръ Яковлевичъ Шамаевъ

(съ портретомъ).

„Почайся изъ прошлаго, дѣйствуй въ настоящемъ, помышляй о будущемъ!“

118457-

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1911.

Ревнитель просвѣщенія

Петръ Яковлевичъ Шамаевъ.

Род. въ Дерптѣ — Юрьевѣ 25 мая 1800 г.; умеръ въ г. Ниццѣ
13 октября 1883 г.

Фотографія Э. Витова съ находящагося въ Юрьевской гимназии портрета
неизвестнаго художника.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ
Юрьевскомъ Университетѣ.

Ревнитель просвѣщенія Петръ Яковлевичъ Шамаевъ.

„Поучайся изъ прошлаго, дѣйствуй въ настоящемъ, помышляй о будущемъ!“

Юрьевскій купецъ третьей гильдіи Петръ Яковлевичъ Шамаевъ¹⁾ является одной изъ самыхъ свѣтлыхъ и значительныхъ личностей г. Юрьева (Лифл. губ.) — не только по тому его огромному даренію, благодаря которому множество лицъ получили, получаютъ и будутъ получать среднее и высшее образованіе въ юрьевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и по своимъ и до сихъ поръ весьма поучительнымъ и значительнымъ убѣжденіямъ и взглядамъ, столь опредѣленно обрисовавшимся въ его актѣ даренія и въ духовныхъ завѣщаніяхъ, написанныхъ имъ въ 1862 и 1878 г.г., а также въ письмѣ его изъ Бадена (1859 года). — Къ сожалѣнію, объ этомъ замѣчательномъ русскомъ самородкѣ

---

1) Оффиціальныя свѣдѣнія для этой статьи почерпнуты изъ архивовъ юрьевской Успенской церкви, бывшаго Дерптскаго магистрата, Юрьевской городской думы и Юрьевского сиротскаго суда, изъ акта даренія и духовныхъ завѣщаній П. Я. Шамаева и изъ письма его изъ Бадена; эти свѣдѣнія доставлены: настоятелемъ Успенской церкви прот. Вас. Алѣевымъ, городскимъ головой Викт. Эдельгард. Гревингомъ, городскимъ архивариусомъ г. Христіани и профессоромъ А. С. Невзоровымъ. Остальныя свѣдѣнія или почерпнуты изъ газеты „Neue Dörptsche Zeitung“ (1883 г. № 261) или сообщены лицами, кои видѣли и знали П. Я. Шамаева въ бытность его въ г. Дерптѣ: купцомъ Роб. Карловичемъ Брокомъ, преподавателемъ Юрьевской гимназій Корн. Людвигов. Треффнеромъ и вдовой священника Успенской церкви Над. Пав. Жемчужиной.

имѣется вообще очень мало свѣдѣній какъ въ мѣстныхъ официальныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ мѣстномъ обществѣ; между тѣмъ возсозданіе обаятельнаго нравственнаго образа П. Я. Шамаева настоятельно необходимо — и не столько для почившаго, сколько для насъ — живыхъ.

I.

Русскіе люди жили въ Юрьевѣ-Дерптѣ даже въ самыя тяжкія для русскихъ времена — во времена средневѣковья. Въ новое время здѣсь, какъ и въ Ригѣ, Ревелѣ и другихъ прибалтійскихъ городахъ, во второй половинѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка были немалочисленныя группы солидныхъ русскихъ купцовъ, ведшихъ значительную торговлю, какъ оптовую, такъ и мелочную; можно даже сказать, что тогда въ рукахъ русскихъ купцовъ сосредоточивались здѣсь огромные обороты: недаромъ еще недавно многіе лучшіе дома въ самомъ центрѣ и нашего города принадлежали русскому купечеству (Шамаевымъ, Копыловымъ, Рундальцовымъ, Боковневымъ, Поповымъ). Торговья сношенія, понятно, сближали этихъ русскихъ людей съ мѣстной средой, въ общемъ бывшей тогда по своимъ общественнымъ взглядамъ и развитію выше городскихъ обывателей почти всей остальной Россіи; среда эта привлекала къ себѣ русскихъ людей, обогащала ихъ знаніями и умѣньемъ, но не обезличивала: тогда русскіе православные люди были крѣпки и въ вѣрѣ и въ убѣжденіяхъ; не то, къ сожалѣнію, стало съ ихъ потомками, когда стали ослабѣвать эти торговья ячейки; когда замѣтно уже стала порываться связь съ родными мѣстами и людьми коренной Россіи; когда прекратился, вслѣдствіе разныхъ причинъ, притокъ въ мѣстный край новыхъ русскихъ силъ, и когда морально ослабѣвшіе потомки небрежно стали относиться къ занятіямъ своихъ предковъ и родниться съ иновѣрцами и инородцами; особенно быстро совершался этотъ упадокъ рус-

скаго чувства и убѣжденія въ тѣхъ людяхъ, которые, помимо родства, получали еще законченное воспитаніе и образованіе въ мѣстныхъ нѣмецкихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: они нерѣдко настолько проникались мѣстнымъ строемъ и духомъ, что совершенно онѣмечивались и олютеранивались. — Слабѣль здѣсь русскій элементъ отчасти и потому, что, получивъ среднее и высшее образованіе, мѣстные русскіе люди, правда, не очень многіе, уходили отсюда во внутрь Россіи и тамъ съ успѣхомъ трудились на поприщѣ врачебномъ, педагогическомъ, административномъ и другихъ.

II.

П. Я. Шамаевъ принадлежалъ къ стойкимъ и сильнымъ русскимъ людямъ, глубоко преданнымъ своей родной стихіи. Такихъ русскихъ людей въ первой половинѣ XIX вѣка здѣсь было много: только изъ шести документовъ той эпохи, бывшихъ въ моемъ распоряженіи, выглянула на меня цѣлая плеяда такихъ русскихъ людей; эти были: Як. Мих. Шамаевъ, Акул. Григ. Шамаева, Александра Яковл. Шамаева, Петръ. Як. Шамаевъ, Ѳеодоръ Борзовъ, Ѳеод. Сарафановъ, Троф. Селезневъ, Е. Малыгинъ, Петръ Ав. Боковневъ, Луничинъ; живые свидѣтели той отдаленной эпохи называютъ еще другихъ богатыхъ юрьевскихъ русскихъ купцовъ: Копыловыхъ, Тайловыхъ, Рундальцовыхъ¹⁾, Безносовыхъ, Захаровыхъ, Черновыхъ, Макушевыхъ, Козловыхъ, Бѣлининовыхъ, Таболиныхъ.

Когда первый Шамаевъ прибылъ въ Дерптъ - Юрьевъ, мнѣ не удалось установить; но точно установлено то обстоятельство, что уже во второй половинѣ XVIII в. отецъ П. Я. Шамаева Яковъ Михайловичъ былъ дерптскимъ третьей гильдіи купцомъ, имѣлъ солидное состояніе и

1) Одинъ изъ Рундальцовыхъ построилъ на р. Эмбахѣ, на мѣстѣ нынѣшняго перевоза, плавучій мостъ и подарилъ его городу Дерпту (этотъ мостъ черезъ нѣсколько лѣтъ сгорѣлъ).

вель большіую мануфактурную торговлю оптомъ; ему тогда принадлежала группа домовъ, расположенныхъ и нынѣ на углу Большого и Съѣстного рынковъ; въ одномъ изъ этихъ домовъ, на самомъ углу Ратушной площади и Съѣстного рынка находилась лавка П. Я. Шамаева, а въ Гостиномъ дворѣ — два амбара. Въ этомъ-то домѣ и родился 25 мая 1800 года въ зажиточной и самостоятельной русской купеческой семьѣ Петръ Яковлевичъ Шамаевъ.

Какое образованіе получилъ П. Я. Шамаевъ, неизвѣстно; думаютъ однако, что онъ окончилъ уѣздное училище (Kreis-schule), курсъ котораго по тому времени давалъ солидныя познанія. Но дѣло не въ томъ, какую школу проходилъ и какіе предметы изучалъ П. Я. Шамаевъ, а въ томъ, что, будучи человѣкомъ большихъ способностей, онъ никогда не переставалъ заниматься самообразованіемъ и по своему времени поэтому былъ очень образованнымъ человѣкомъ. Судя по языку вышеупомянутыхъ акта и духовныхъ завѣщаній, писанныхъ П. Я. Шамаевымъ по-нѣмецки собственноручно, и по написанному порусски письму его къ протоіерею Павлу Петровичу Алексѣеву, можно сказать, что и нѣмецкимъ и русскимъ литературнымъ языкомъ онъ владѣлъ хорошо; зналъ онъ и французскій языкъ. Можно прити къ заключенію, что его разностороннему развитію немало способствовали путешествія его и долгое пребываніе за границей. Заграничная жизнь, въ сравненіи съ русской жизнью эпохи императора Николая I, производила на П. Я. Шамаева, повидимому, благопріятное впечатлѣніе, и этимъ отчасти, помимо другихъ важныхъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, можно объяснить то обстоятельство, что послѣднюю треть жизни своей П. Я. Шамаевъ провелъ за границей: сначала, болѣе десяти лѣтъ, въ Баденѣ (гдѣ похоронены умершія въ 1853 году жена его Ольга Кировна на — 50-омъ году жизни и дочь его — тоже Ольга — на 24-омъ году жизни), а затѣмъ до конца дней — въ Ниццѣ; жывалъ подолгу П. Я. Шамаевъ и въ Штутгартѣ, гдѣ у

него были родные и друзья (друзья у него были всюду, гдѣ онъ бывалъ), и — въ Парижѣ, гдѣ у него были и друзья и дѣла.

Выходцы изъ Олонецкой губерніи Шамаевы были натурами цѣльными и носили въ себѣ богатый запасъ умственныхъ силъ, что помогло имъ въ чужой и чуждой средѣ завоевать себѣ завидное положеніе и приобрести большое состояніе. Сильной натурой, настроенной религиозно, была мать П. Я. Шамаева Акулина Григорьевна, урожд. Захарова, рѣшавшаяся, въ сопровожденіи только одной своей племянницы, предпринимать довольно далекія и трудныя по тому времени (въ 1822 году) паломничества въ Печеры и Псковъ на поклоненіе православнымъ святынямъ. — Надо полагать, что знаменитому сыну своему Яковъ Михайловичъ и Акулина Григорьевна передали большія и нравственныя и физическія силы: первыя видны изъ дѣлъ и убѣжденій П. Я. Шамаева; вторыя изъ того, что онъ, какъ и его родители, былъ надѣленъ большимъ долготѣіемъ: онъ умеръ на 88-ѣемъ году жизни (отецъ его на 73-ѣемъ — въ 1838 году 12 декабря, а мать — на 84-омъ — въ 1843 году 4 сентября).

III.

Въ практическую жизнь П. Я. Шамаевъ вступилъ рано — сначала въ качествѣ „купческаго сына“; „купческимъ сыномъ“ онъ числился довольно долго — до смерти своего отца въ 1838-мъ году; съ этого года и до конца дней своихъ П. Я. Шамаевъ — купецъ третьей гильдіи; только по сказкѣ девятой ревизіи (1850 г.) онъ числился купцомъ второй гильдіи; по десятой же ревизіи (1858 г.) онъ — снова купецъ третьей гильдіи, каковымъ числился и по восьмой (1843 г.) ревизіи ¹⁾. Причисленіе П. Я. Ша-

1) Интересно отмѣтить, что давая о себѣ свѣдѣнія по десятой ревизіи, П. Я. Шамаевъ указалъ, что ему было тогда 56 лѣтъ (а не 58). — Изъ данныхъ девятой ревизіи видно также, что у П. Я.

маева, дѣлавшаго по торговлѣ крупныя обороты, къ купцамъ низшей — третьей гильдіи не должно насъ удивлять, т. к. въ срединѣ прошлаго вѣка приписка крупныхъ купцовъ къ третьей гильдіи разрѣшалась вполне свободно (купцовъ первой гильдіи тогда въ Дерптѣ-Юрьевѣ совсѣмъ не было).

Вступивъ въ дѣло отца, Петръ Яковлевичъ Шамаевъ велъ его очень удачно и, увеличивъ семейное достояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣлъ большое расположеніе и значеніе въ здѣшнемъ торговомъ мірѣ, а также, какъ членъ вѣкъ, крѣпко преданный вѣрѣ православной, — и среди мѣстнаго православнаго прихода да и мѣстнаго населенія вообще. Совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, всего 23-хъ лѣтъ отъ роду, онъ уже является руководителемъ цѣлой группы русскаго купечества и выступаетъ, въ качествѣ ея представителя, по разнымъ дѣламъ въ мѣстномъ магистратѣ. — Всегда элегантно одѣтый, вѣжливый, общительный, добрый, добродушный и доброжелательный, живой, веселый и шутливый, съ огромнымъ запасомъ русскаго безобиднаго юмора, съ привлекательной улыбкой на лицѣ, съ выдающимися способностями купца и общественнаго дѣятеля, П. Я. Шамаевъ легко приобрѣталъ и надолго удерживалъ друзей какъ изъ русскихъ, такъ и изъ нѣмцевъ; изъ друзей его можно назвать: Карла Брока, Петра Аванасьевича Боковнева, Нарича, Петра Александровича Попова, Гунціуса, Петра Копылова, Ардальона Захарова. Щеголеватость П. Я. Шамаева, принадлежность его къ высшему слою мѣстнаго городского населенія, его чувство собственнаго достоинства, умѣнье, практичность, солидность и крупный успѣхъ въ предпріятіяхъ доставили ему даже прозвище „англичанина“; а его преданность и привязанность къ друзьямъ (одно время — особенно къ купцу Наричу) настолько были из-

---

Шамаева была сестра Александра Яковлевна (вышедшая замужъ за московскаго купца Александра Таболина).

вѣстны и пріятны мѣстному населенію, что наиболѣе отзывчивая часть послѣдняго — гимназисты мѣстной гимназіи, изучавшіе древнееврейскій языкъ, соотвѣтственно этому обстоятельству даже передѣляли стихъ библіи и утверждали, что Господь Богъ вначалѣ сотворилъ не „небо и землю“ (небо и землю — по еврейски — „эт га шамаимъ ве эт га арецъ“), а Шамаева и Нарлица! — Такой давней, такой глубокой казалась здѣшнимъ обывателямъ дружба этихъ двухъ лицъ, коихъ ежедневно видѣли по-долгу прогуливающимися подъ-руку по улицамъ благословеннаго города Юрвева!

Въ православномъ приходѣ Петръ Яковлевичъ пользовался большими симпатіями: уже на 26-омъ году жизни, т. е. въ первый разрѣшаемый закономъ для занятія этой должности годъ, онъ былъ избранъ церковнымъ старостой Успенской церкви! — И должность эту онъ могъ исполнять охотно и съ полнымъ пониманіемъ дѣла, судя по его духовному завѣщанію и письму.

Семейная жизнь Петра Яковлевича была счастлива; но супруга его Ольга Кировна и дочь его не отличались крѣпкимъ здоровьемъ, и ради этого приходилось всей семьѣ уѣзжать надолго за границу, въ Баденъ, гдѣ, по неяснымъ извѣстіямъ, жили и другіе родственники Шамаевыхъ; заботы о семьѣ, вѣроятно, побудили Петра Яковлевича сначала сократить свое дѣло въ Юрвевѣ, а затѣмъ и совсѣмъ ликвидировать его, что должно было совершиться около 1857—1859 г.г.; тогда дома, принадлежавшіе семейству Шамаевыхъ, перешли къ очень богатому русскому купцу Копылову, а отъ наслѣдниковъ послѣдняго не такъ давно — къ г. Фредеркингу.

Переселившись сначала въ Баденъ и проживъ тамъ вблизи дорогихъ могилъ довольно долгое время — больше десяти лѣтъ, Петръ Яковлевичъ Шамаевъ затѣмъ перѣхалъ въ Парижъ и наконецъ въ Ниццу. Жилъ П. Я. Шамаевъ за границей скромно, а къ концу жизни — и уеди-

ненно. Скончался П. Я. Шамаевъ въ Ниццѣ 13 октября 1883 года въ глубокой старости, на рукахъ дальней своей родственницы Евг. Ос. Успенской, „многолѣтнимъ печеніемъ которой во время своей старости,“ по словамъ самого П. Я. Шамаева, „онъ пользовался“, и которая, зная его волю, должна была отослать оставшіеся послѣ его смерти у нея на рукахъ три экземпляра его замѣчательнаго завѣщанія русскому консульству (или „присутственному мѣсту“), братьямъ фонъ-Ротшильдамъ въ Парижѣ и въ Дерптскій городской магистратъ; погребенъ онъ также въ Ниццѣ, хотя для его могилы и приобрѣтено въ 1884 году мѣсто на здѣшнемъ православномъ кладбищѣ. — Прямыхъ наслѣдниковъ П. Я. Шамаевъ не оставилъ.

IV.

Изъ за граничнаго періода жизни Петра Яковлевича слѣдуетъ отмѣтить два обстоятельства: его не полонила, не поглотила и не ослѣпила заграничная жизнь, какъ ни была она для него привлекательна: онъ пристально ее наблюдалъ, многое тамъ ему нравилось, но остался онъ русскимъ православнымъ человѣкомъ, близко принимавшимъ къ сердцу дѣла и судьбу Россіи и церкви православной, — и вѣрнымъ сыномъ, крѣпко любящимъ свой родной городъ; къ послѣднему Петръ Яковлевичъ питалъ чрезвычайно теплыя чувства, о чемъ ярко свидѣлствуютъ его завѣщаніе и живой свидѣтель купецъ Роб. Карл. Брокъ, который въ теченіе времени болѣе десяти лѣтъ былъ мѣстнымъ корреспондентомъ П. Я. Шамаева, и отъ котораго послѣдній требовалъ изъ за-границы самаго обстоятельнаго отвѣта на свои многочисленные вопросы о городѣ и его обитателяхъ; Петра Яковлевича интересовало все происходившее въ г. Дерптѣ-Юрьевѣ: торговля, купцы, дѣла благотворительности, событія и происшествія здѣшней жизни, вопросы о томъ, чьи и какъ перестроены дома, и т. д.; сначала старшій

братъ г. Роб. Брока, а затѣмъ и онъ самъ должны были, также болѣе десяти лѣтъ, аккуратно высылать ежегодно Петру Яковлевичу и дерптскій календарь.

Второе важное обстоятельство изъ заграничной жизни П. Я. Шамаева — его сближеніе съ парижскимъ банкиромъ барономъ Джемсомъ фонъ-Ротшильдомъ; подробности этого сближенія неизвѣстны — извѣстно только то, что, познакомившись съ П. Я. Шамаевымъ, баронъ Джемсъ фонъ-Ротшильдъ оцѣнилъ его финансовый талантъ и удачно ввель его въ нѣкоторыя банкирскія дѣла за границей.

П. Я. Шамаевъ глубоко уважалъ барона Джемса фонъ-Ротшильда и много довѣрялъ ему; по-видимому, и онъ пользовался полной взаимностью барона Джемса фонъ-Ротшильда; этимъ прежде всего надо объяснить и то обстоятельство, что П. Я. Шамаевъ передалъ весь свой капиталъ навсегда въ завѣдываніе парижскому банкирскому дому братьевъ фонъ-Ротшильдовъ, доколѣ таковой будетъ существовать, а послѣдній взялъ на себя нелегкую обязанность безмездно завѣдывать капиталами П. Я. Шамаева. Этой дружбой и признательностью со стороны П. Я. Шамаева объясняется также и то, что онъ хотѣлъ, чтобы обѣ его стипендіи, назначенныя имъ для евреевъ — скорѣе всего, подъ вліяніемъ знакомства съ барономъ Дж. ф.-Ротшильдомъ, были названы имъ стипендіями барона Джемса фонъ-Ротшильда, но послѣдній это предложеніе Петра Яковлевича великодушно отклонилъ.

V.

Наличность большого состоянія; ясное пониманіе столь хорошо видныхъ изъ прекраснаго далѣка нуждъ родной страны, значительно отставшей въ культурномъ развитіи отъ другихъ народовъ; вѣрное пониманіе средствъ къ подъему родины — чрезъ просвѣщеніе заставили П. Я. Шамаева долго и много думать, какъ разумно распорядиться всеѣмъ своимъ состояніемъ благопріобрѣтеннымъ и тѣмъ, которое

получено было имъ въ наслѣдство отъ отца. Петръ Яковлевичъ сознавалъ, что въ помощи просвѣтительной и матеріальной прежде всего нуждается его родной братъ-русскій по происхожденію человѣкъ: вѣдь, „въ корню своемъ“, по выраженію Н. П. Жемчужиной, „Петръ Яковлевичъ имѣлъ свое — родное, русское“, хотя мы знаемъ, что и съ мѣстнымъ краемъ и съ мѣстными людьми онъ сжился тѣсно, тѣмъ мирно свершая великое дѣло объединенія мѣстнаго края съ остальной Россіей. — А каково было тогда въ краѣ положеніе массы русскаго населенія, лучше всего видно изъ слѣдующихъ словъ глубокаго долготѣяго (съ 1859 по 1884 г.) наблюдателя мѣстной жизни и выдающагося русскаго общественнаго дѣятеля, настоятеля Успенской церкви и профессора богословія въ мѣстномъ университетѣ протоіерея Павла Петровича Алексѣева: „Въ странѣ, гдѣ вліяніе германской образованности, проникая во всѣ слои городскихъ сословій, даже низшихъ, возвысило уровень ихъ понятій, улучшило самое развитіе цѣлага состава ихъ общественныхъ и домашнихъ отношеній, — бѣдное русское населеніе здѣшняго края, между тѣмъ, пребывало въ прежнемъ невѣжествѣ и, не находя опоры изъ просвѣщенной среды своей народности, болѣе и болѣе искажалось въ духовно-умственномъ смыслѣ, съ одной стороны, усваивая, по подражанію, въ превратномъ видѣ иноземно-чужое, съ другой, впадая въ расколь“.

И вотъ какъ реализировалъ свои думы П. Я. Шамаевъ. — Согласно составленному имъ 5 сентября 1862 года акту даренія, Петръ Яковлевичъ принесъ въ даръ въ 1865 году г. Дерпту-Юрьеву 9.000 рублей (въ видѣ закладной на свою собственную недвижимость) — съ условіемъ, чтобы капиталъ этотъ былъ употребленъ на указанныя имъ въ актѣ нужды только по образованіи изъ него, чрезъ непрерывное присоединеніе процентовъ, суммы въ 2.000.000 рублей. Уже въ перечисленіи того, на что, въ будущемъ, долженъ былъ быть употребленъ этотъ огромный

капиталь, видны какъ глубокое убѣжденіе Петра Яковлевича въ огромной необходимости для Россіи единственно спасительнаго средства — просвѣщенія, такъ и непоколебимая вѣра его въ Россію и въ силу знапія. — Интересно отмѣтить, что для своего акта даренія П. Я. Шамаевъ, въ видѣ motto, взялъ слѣдующее изрѣченіе: „Lerne aus Vergangenheit, wirke in der Gegenwart, Sorge für die Zukunft!“ („Почайся изъ прошлаго, дѣйствуй въ настоящемъ, помышляй о будущемъ!“).

Можетъ быть, подъ вліяніемъ только что совершившагося тогда открытія въ г. Ригѣ высшаго практическаго учебнаго заведенія — политехникума, П. Я. Шамаевъ обусловливаетъ открытіе на вышеуказанныя средства политехникума также и въ г. Юрьевѣ, съ подготовительной для политехникума школой и со стипендіями для воспитанниковъ политехникума. Какъ сынъ своего народа, онъ желаетъ, чтобы эти стипендіи выдавались русскимъ воспитанникамъ, полагая, вѣроятно, что на помощь прочимъ придутъ ихъ болѣе мощные и лучше сознающіе пользу образованія сородичи. Вслѣдствіе тѣхъ же побужденій Петръ Яковлевичъ, далѣе, обусловливаетъ учрежденіе коммерческаго банка для русскихъ купцовъ и выдачу пособій обѣднѣвшимъ жителямъ г. Юрьева русской національности. Какъ юрьевскій гражданинъ, отчетливо понимавшій нужды торговли, промышленности и взаимоотношеніе разныхъ группъ мѣстнаго населенія, онъ желаетъ учрежденія ссудной кассы для болѣе слабосильныхъ въ области городского труда — для ремесленниковъ (всѣхъ); какъ человекъ добраго, отзывчиваго сердца, онъ не могъ не подумать и о „малыхъ сихъ“ — объ обездоленныхъ городскихъ дѣтяхъ — онъ находилъ необходимымъ учрежденіе воспитательнаго дома для дѣтей. — Всюду какъ въ актѣ даренія, такъ и въ завѣщаніяхъ П. Я. Шамаева видна забота его о городскомъ населеніи; послѣднему, какъ болѣе близкому для него и, можетъ быть, по мнѣнію Петра Яков-

левича, тогда болѣе подходившему для общественнаго труда, назначены Петромъ Яковлевичемъ и дальнѣйшія ассигнованія; это стремленіе Петра Яковлевича помочь городскому (бюргерскому) классу превратиться въ значительную культурную силу, вѣроятно, помимо принадлежности его къ этому слою населенія, сложилось еще и подъ вліяніемъ всѣхъ положительныхъ сторонъ общественной жизни прибалтійскихъ городовъ, а также и подъ вліяніемъ вѣры въ великое назначеніе буржуазіи для улучшенія судебъ народовъ.

Что касается другихъ сословій Россіи — дворянскаго и крестьянскаго, то, вѣроятно, П. Я. Шамаевъ предполагалъ, что русское дворянство, располагая значительными средствами, заботится уже достаточно о себѣ, а о крестьянствѣ, помимо дворянства, позаботится правительство крестьянскаго по-преимуществу царя — Царя-Освободителя.

Какъ вѣрноподданный своего Государя, обожаемаго Царя-Освободителя, совершившаго великій подвигъ любви — освобожденіе 22.000,000 русскихъ людей отъ крѣпостной зависимости, Петръ Яковлевичъ Шамаевъ благоговѣлъ предъ обаятельной личностью этого Монарха и опредѣлилъ изъ будущаго капитала даренія прежде всего построить ему въ г. Юрьевѣ памятникъ (не указавъ, впрочемъ, какую форму долженъ принять этотъ памятникъ: форму ли православнаго храма или форму монумента). — Кстати сказать, эта горячая вѣрноподданническая любовь П. Я. Шамаева и его беззавѣтное преклоненіе предъ императоромъ Александромъ II, вѣроятно, и были причиной созданія существующей еще до сихъ поръ легенды о томъ, что Петръ Яковлевичъ Шамаевъ былъ крѣпостной человѣкъ, лично очень оцутительно, понятно, почувствовавшій великое благо освобожденія русскаго народа отъ крѣпостной зависимости...

Г. Юрьевъ согласился принять даръ П. Я. Шамаева на вышеуказанныхъ условіяхъ. — Этотъ капиталъ П. Я. Шамаева, по свѣдѣніямъ изъ компетентнаго источника,

составлялъ къ 1 октября с. г. сумму въ 69.543 р. 89 к.; онъ находится въ вѣдѣніи Юрьевскаго городского самоуправленія. — Надо думать, что лѣтъ черезъ 125—150 капиталъ этотъ, при заботливомъ уходѣ за нимъ, достигнетъ указаннаго П. Я. Шамаевымъ размѣра, и тогда, съ помощью, конечно, и другихъ ассигнованій, возможно будетъ осуществить всѣ предположенія дарителя.

VI.

Но этотъ даръ былъ только преддверіемъ важнѣйшаго дѣянія П. Я. Шамаева. Углубившись въ пониманіе русской дѣйствительности и зная хорошо запросы современности, чуткій патріотъ П. Я. Шамаевъ понялъ, что Родинѣ нужна немедленная и ощутительная помощь, и можно сказать: Родинѣ онъ отдалъ все безраздѣльно и безвозвратно — и при томъ — не при жизни своей, хотя болѣе чѣмъ за пять лѣтъ до смерти своей составилъ и второе (окончательное) завѣщаніе ¹⁾.

Главная основная мысль П. Я. Шамаева — Россіи нужны истинно просвѣщенные люди, и тогда благо ей будетъ, ибо истинное просвѣщеніе — и благо и сила. — Безъ сомнѣнія, на рѣшеніе П. Я. Шамаева, такъ опредѣленно высказанное уже въ духовномъ завѣщаніи 1862 г., сильно повліялъ и тотъ подъемъ духа во всей Россіи, который наступилъ послѣ незабвеннаго 19 февраля; а съ этимъ настроеніемъ П. Я. Шамаевъ былъ знакомъ хорошо какъ изъ источниковъ печатныхъ, такъ и изъ личныхъ наблюденій, т. к. онъ пріѣзжалъ въ Россію какъ разъ около

---

1) Интересно отмѣтить то обстоятельство, что въ качествѣ свидѣтелей по духовнымъ завѣщаніямъ П. Я. Шамаева были: въ Дерптѣ купецъ и коммерць-бургомистеръ Карлъ Густ. Брокъ и купецъ и почетный гражданинъ Петръ Копыловъ; въ г. Ниццѣ настоятель православной церкви свящ. Вл. Левицкій и ревельскій гражданинъ Генрихъ Эдуардовичъ Гунніусъ, — все долготѣние друзья П. Я. Шамаева.

этого времени. Поэтому духовное завѣщаніе П. Я. Шамаева, составленное и подписанное имъ въ г. Дерптѣ 5 сентября 1862 года въ Дерптскомъ магистратѣ и дополненное въ г. Ниццѣ 27 февраля (11 марта) 1878 года (въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ русскомъ консульствѣ), вскрытое послѣ смерти П. Я. Шамаева осенью 1883 года и приводимое въ исполненіе съ осени 1885 года, — документъ глубоко интересный и поучительный, заслуживающій болѣе внимательнаго разсмотрѣнія.

VII.

Какъ вѣрный сынъ Матери нашей — Церкви православной, П. Я. Шамаевъ печется о благолѣпнн мѣстнаго Успенскаго храма и на вѣчныя времена опредѣляетъ выдавать ежегодно по 50 руб. на пѣвческій хоръ, „составленный изъ горожанъ, подъ руководствомъ знающаго дѣло священника“. Затѣмъ онъ опредѣляетъ ежегодныя выдачи, въ 50 руб. каждая, на поминъ души своихъ родителей и родныхъ, погребенныхъ на мѣстномъ кладбищѣ, и на поддержаніе этой семейной могилы Шамаевыхъ въ порядкѣ (на могилѣ этой не разъ уже благодарные Шамаевскіе стипендіаты, чаще всего — по окончаніи университетскаго курса, служили панихиды по своему благодѣтелѣ, какъ о томъ сообщилъ мнѣ настоятель Успенскаго собора).

Городскимъ тремъ богадѣльнямъ и двумъ пріютамъ Александровскому и Маріинскому П. Я. Шамаевымъ назначено также по 50 р. въ годъ каждому.

Скудны, на нашъ взглядъ, были отказы его въ пользу близкихъ: свояченицѣ М. К. Таболиной — 100 р. въ годъ и двоюродной сестрѣ Евг. Ос. Успенской 50 р. въ годъ, „пока онъ въ живыхъ“; племяннику и крестнику А. А. Таболину, сыну сестры, — 100 р. въ годъ, „пока онъ посѣщаетъ школу и университетъ“; всѣ эти ассигнованія близкимъ, „по смерти однихъ получателей и

по окончаніи образованія другими въ здѣшнихъ частныхъ институтахъ до университета и во время учепія ихъ въ университетѣ“, должны перейти къ двумъ внукамъ двоюродныхъ братьевъ П. Я. Шамаева, жившихъ въ Олонецкой и Рязанской губерціяхъ; при этомъ завѣщатель просилъ „администраторовъ по осуществленію этого завѣщанія и въ особенности здѣшняго русскаго главнаго священника считать святѣйшимъ долгомъ своимъ усиленно уговаривать упомянутое семейство Шамаевыхъ пользоваться этимъ предоставляющимся имъ внукамъ случаемъ для образованія“; если же эти внуки, а послѣ нихъ ихъ потомство не воспользуются „для образованія“ этимъ пособіемъ, даннымъ на вѣчныя времена, то оно должно выдаваться, въ видѣ стипендій, учащимся Юрьевской гимназіи и ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского университета.

Характера образовательнаго было также и ежегодное ассигнованіе П. Я. Шамаева въ 50 р. въ пользу элементарнаго женскаго училища при Юрьевскомъ русскомъ благотворительномъ обществѣ.

Всѣ остальные, за исключеніемъ вышеуказанныхъ ежегодныхъ отчисленій, проценты своего капитала П. Я. Шамаевъ завѣщалъ на стипендіи учащимся трехъ высшихъ классовъ Юрьевской гимназіи и студентамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского университета и создалъ для завѣщанія таковыми „Учрежденіе Петра Шамаева для выдачи пособій сыновьямъ дерптскихъ жителей городского („bürgerlichen Standes“) сословія православнаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій во время воспитанія ихъ въ Дерптской гимназіи и Дерптскомъ университетѣ“¹⁾.

1) Выдержки изъ духовнаго завѣщанія П. Я. Шамаева приводятся по официальному переводу такового. — Интересно отмѣтить здѣсь, что въ официальныхъ изданіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія о стипендіальныхъ капиталахъ Рижскаго учебнаго округа не имѣется никакихъ свѣдѣній о стипендіяхъ П. Я. Шамаева,

Пунктъ I этого „Учрежденія“ гласитъ: „Сыновья бѣдныхъ дерптскихъ жителей городского сословія (bürgerlichen Standes), имѣющіе способности, доказывающія полную возможность для дальнѣйшаго образованія ихъ въ Дерптской гимназіи и въ Дерптскомъ университетѣ, и имѣющіе свидѣтельство хорошаго поведенія, получаютъ во время ихъ образованія ежегодныя пособія изъ устанавливаемаго мною въ будущемъ процентнаго фонда: гимназисты по сто рублей серебромъ и студенты по двѣсти рублей серебромъ въ годъ“ (окончившіе курсъ гимназіи съ первой наградой — золотой медалью 300 рублей въ годъ; см. § 3).

По второму пункту завѣщанія, стипендіи могутъ получать только ученики трехъ высшихъ классовъ гимназіи, т. е. Tertia, Secunda и Prima; студенты — несмотря на факультетъ; гимназисты — пока они посѣщаютъ гимназію, студенты — до окончанія законнаго курса, „при чемъ преимущественное право на полученіе студенческихъ стипендій имѣютъ гимназисты, уже получавшіе стипендіи въ Дерптской гимназіи; въ томъ случаѣ, если студенческихъ вакансій нѣтъ, кандидаты изъ гимназистовъ Дерптской гимназіи на студенческія стипендіи получаютъ таковыя въ размѣрѣ 100 р. въ годъ до открытія вакансіи“. — Суммы, выдаваемыя въ видѣ стипендій православнымъ и лютеранамъ, равны.

П. Я. Шамаевъ, какъ благотворитель дѣйствительно великодушный, не наложилъ на своихъ стипендіатовъ иныхъ обязательствъ, какъ преуспѣяніе въ наукахъ и благонравное поведеніе!

Администраторами Шамаевскаго „Учрежденія“, по завѣщанію, являются: „юстиць-бургомистръ г. Дерпта (нынѣ

а между тѣмъ стипендіальный капиталъ послѣдняго почти достигаетъ суммы 400.000 рублей; правда, хранится онъ не въ депозитахъ Министерства, а за границей — въ парижскомъ банкирскомъ домѣ бр. фонъ-Ротшильдовъ.

юрьевскій городской голова), коммерць-бургомистръ г. Дерпта (нынѣ членъ Юрьевской Городской управы), ректоръ Дерптскаго университета, директоръ Дерптской гимназiи и главный священникъ русской Успенской церкви въ Дерптѣ, каковыя лица совмѣстно — какъ дословно сказано въ завѣщанiи П. Я. Шамаева 5 сентября 1862 года — управляютъ капиталомъ и назначаютъ стипендіи. Если при томъ оказывается разногласіе, то рѣшаетъ большинсто голосовъ. Только при единогласiи всѣхъ администраторовъ стипендіатъ можетъ быть лишенъ стипендіи; слѣдуетъ въ особенности заботиться наводить, по возможности, вѣрныя справки объ имущественномъ состоянiи кандидатовъ на стипендіи, чтобы „Учрежденіемъ“ предоставлены были средства дѣйствительно бѣднымъ и способнымъ достигнуть высшаго образованiя и быть полезными государству. Если найдутся кандидаты изъ моего ближайшаго или дальнѣйшаго родства, то прошу принять ихъ особенно въ уваженіе, если они удовлетворяютъ условiямъ для полученiя стипендіи“.

Отчетныя книги по денежнымъ суммамъ должны вестись, а протоколы составляться по порядку, установленному для сиротскихъ судовъ.

Все свое имущество, заключавшееся въ процентныхъ бумагахъ, П. Я. Шамаевъ передалъ 20 сентября 1877 года банкирамъ братьямъ фонъ-Ротшильдамъ въ Парижѣ; бумаги эти были слѣдующія :

- I. 89 штукъ, 16761 фунтовъ стерлинговъ капитала русскаго 5% англійскаго, не подлежащаго востребованiю, государственнаго займа отъ 1822 года; начало срока процентовъ у ф.-Ротшильда — 1 марта 1878 г.;
- II. 40 штукъ 5% облигацій, съ правомъ преимущества, Курско-Харьковской желѣзной дороги, по 200 руб. сер.; начало срока процентовъ — 1 ноября 1877 г.

- III. 100 штукъ 4⁰/₀ облигацій русск. Николаевской желѣзной дороги, съ правомъ преимущества, по 500 франковъ; начало срока процентовъ — съ 1 марта 1878 г.;
- IV. 84 штуки 3⁰/₀ облигацій Ломбардо-Венеціанской желѣзной дороги, съ правомъ преимущества, по 500 франковъ; начало срока процентовъ — 1 января 1878 г.;
- V. 20 штукъ Флорентинскихъ 5⁰/₀ городскихъ облигацій; начало срока процентовъ — 1 декабря 1877 г.
- VI. 125 штукъ русск. 5⁰/₀ закладныхъ листовъ поземельнаго кредита; начало срока процентовъ — 1 января 1878 г.;
- VII. 2 штуки русск. 5⁰/₀ закладныхъ листовъ Централь; начало срока процентовъ — 1 февраля 1878 г.;
- VIII. 1 штука въ 2400 М. S. капитала, закладной листъ Венгерскаго поземельнаго кредита; начало срока процентовъ — 1 марта 1878 г.;
- IX. 3 штуки по 2.000 талеровъ 5⁰/₀ закладныхъ листовъ Прусскаго земельного кредита; начало срока процентовъ — 1 января 1878 г.;
- X. 4 штуки по 2.000 долларовъ 6⁰/₀ облигацій займа города Нью-Йорка; начало срока процентовъ — 1 января 1878 г.

Въ настоящее время капиталъ П. Я. Шамаева, согласно сообщенія парижскаго банкирскаго дома бр. ф.-Ротшильдъ отъ 30 іюня 1911 года, состоитъ:

- I. изъ пяти облигацій Сѣвернаго (французскаго) 3⁰/₀ займа,
- II. двухъ облигацій русскаго 3⁰/₀ займа 1884 года,
- III. 270-ти облигацій русскаго консолидированнаго 4⁰/₀ займа,
- IV. 84-хъ облигацій Ломбардскаго 3⁰/₀ займа,
- V. 4.300 фр. итальянской ренты по 3³/₄⁰/₀,
- VI. 85 облигацій русскаго займа 1898 года по 3,8⁰/₀,

- VII. двухъ облигацій русскаго 3% займа 1896 г.,
 VIII. 43-хъ облигацій русскаго консолидированнаго 4% займа 1901 года,
 IX. 18,833 фунт. стерл. 5% русскаго займа 1822 года,
 X. 49 — 4% облигацій Курско-Харьков.-Азовской жел. дороги выпуска 1889 года,
 XI. 45 — 3% облигацій города Флоренціи 1880 года,
 XII. 131 — 4% облигацій русской Николаевской жел. дороги выпуска 1867—1869 года. — Всѣ эти бумаги приносятъ въ годъ процентовъ — 36,639 фр. 71 сант.

VIII.

Въ дополненіе и измѣненіе своего завѣщанія отъ 5 сентября 1862 г. П. Я. Шамаевъ 27 февраля 1878 г. въ г. Ниццѣ присовокупилъ слѣдующіе важные пункты: „Устанавливаю симъ исключительно и точно, что одна половина ежегоднаго дохода подлежить употребленію для православныхъ стипендіатовъ, вторая половина дохода для юношества другихъ (sic!) вѣроисповѣданій. Я желаю и опредѣляю точно, чтобы въ половинѣ лицъ другого вѣроисповѣданія два стипендіата были израильскаго вѣроисповѣданія и имѣли въ нѣкоторое время названіе „пенсіонеры умершаго барона Джемса фонъ-Ротшильда, такъ какъ я считаю себя обязаннымъ барону“.

§ 3. „Если въ Дерптѣ не будетъ необходимаго числа гимназистовъ православнаго и израильскаго вѣроисповѣданій для образованія въ Университетѣ, то я устанавливаю замѣнить зрѣлыми (!) гимназистами г. Риги или Митавы, тоже принадлежащими къ несостоятельнымъ городскимъ (bürgerlichen) семействамъ“. — Относительно постоянной наличности достаточнаго количества кандидатовъ другихъ (лютеранскаго и израильскаго) исповѣданій завѣщатель, очевидно, не сомнѣвался.

§ 4. „Надзоръ надъ установленнымъ въ моемъ за-

вѣщаніи отъ 1862 года Совѣтомъ управленія я передаю съ глубочайшимъ почтеніемъ Его Превосходительству Попечителю ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго университета“.

§ 5. „Я устанавливаю точно, что мой депозитъ остается на храненіи у господъ братьевъ фонъ-Ротшильдовъ въ Парижѣ, пока фирма не перестанетъ вести банкирскія дѣла; только тогда господа фонъ-Ротшильды препроводятъ названные здѣсь денежные документы или ихъ стоимость Дерптскому Городскому магистрату. Между тѣмъ я прошу господъ братьевъ фонъ-Ротшильдовъ въ Парижѣ послѣ моей смерти препроводить причитающіеся проценты каждое полугодіе, въ теченіе марта и сентября мѣсяцевъ, въ Дерптскій Городской магистратъ краткими векселями въ рубляхъ на С.-Петербургъ или Ригу, совмѣстно съ текущимъ счетомъ“.

Трогательно слѣдующее въ завѣщаніи П. Я. Шамаева: „Я умираю въ убѣжденіи, что мое Дерптское Городское управленіе точно будетъ исполнять мои желанія“.

Сдѣлана въ завѣщаніи и слѣдующая оговорка: „Если противъ моего предположенія мое начальство (sic! — правительство?) объявитъ претензію на иное распоряженіе касательно моего наслѣдства, то я симъ торжественно предоставляю господамъ братьямъ фонъ-Ротшильдамъ въ Парижѣ право перевести мои ежегодные доходы для стипендій въ пользу несостоятельныхъ студентовъ университета въ Парижѣ вышеуказанныхъ исповѣданій“.

Какія, помимо довѣрія къ банкирскому дому бр. фонъ-Ротшильдовъ и пріязни завѣщателя къ одному изъ братьевъ фонъ-Ротшильдовъ, были еще причины, побудившія П. Я. Шамаева передать свой капиталъ за границу, сказать трудно; но можно думать, что таковыя были . . . . .

IX.

Въ самомъ началѣ приведенія въ исполненіе завѣщанія П. Я. Шамаева въ „Учрежденіи П. Я. Шамаева для

пособій сыновьямъ дерптскихъ жителей городского сословія“, нынѣ называемомъ „Комитетомъ по распредѣленію Шамаевскихъ стипендій“, возникъ вопросъ, кого слѣдуетъ понимать подъ именемъ Дерптскихъ жителей „городского (bürgerlichen Standes) сословія“, и тогда было рѣшено, что это — „лица, не внесенныя въ дворянскія родословныя книги, и лица, не приписанныя къ крестьянскому сословію“; этого взгляда Комитетъ держится и до сихъ поръ.

X.

Въ первые, въ особенности, годы послѣ начала выдачи Шамаевскихъ стипендій не всегда находилось достаточно достойныхъ полученія этихъ стипендій кандидатовъ, и потому отъ стипендіальныхъ суммъ должны были образоваться остатки; точная цифра всѣхъ этихъ остатковъ за все время мнѣ, пока, неизвѣстна; но капиталъ, образовавшийся изъ этихъ остатковъ, составлялъ къ 1 января 1911 года 47.000 рублей; онъ хранится въ депозитахъ Юрьевского городского сиротскаго суда и состоитъ: изъ 9 закладныхъ листовъ Лифл. Губ. Ипотечнаго общества на 9.000 р.; изъ 5 закладныхъ листовъ Лифл. Дворян. Кредитнаго общества на 7.100 р., изъ 61 облигацій г. Юрвева на 21.700 р., изъ 2 облигацій Ставенгагена на 7.000 р. и изъ 4 облигацій П-го внутр. 5% займа 1905 г. на 2.200 р. — Проценты съ этого капитала поступаютъ въ общую стипендіальную массу П. Я. Шамаева и выдаются въ видѣ Шамаевскихъ стипендій и въ установленныхъ имъ размѣрахъ.

XI.

Для наглядности привожу одинъ полугодовой расчетъ (на 27 сентября 1911 г.) стипендіальной массы П. Я. Шамаева.

П р и х о д ъ :

оставалось денегъ на рукахъ	111 р. 65 к.
получено въ сентябрѣ с. г. отъ бр. фонъ- Ротшильдъ	6.879 р. — к.
0/00/0 съ двухъ облигацій Ставенгагена въ 7.000 р. (было 9.000 р.; но по этимъ облигаціямъ производится погашеніе)	175 р. — к.
0/00/0 съ 40.000 р. капитала остатковъ	884 р. 35 к.
	<hr/>
	8.050 р. 35 к.

Р а с х о д ъ :

другія, помимо стипендій, полугодовыя вы- дачи по духовн. завѣщанію П. Я. Ша- маева (легаты)	225 р. — к.
письмоводителю въ полугодіе	150 р. — к.
канцелярскіе расходы	10 р. — к.
	<hr/>
	385 р. — к.

О с т а т о к ъ , подлежащій выдачѣ въ видѣ стипен-
дій, — 7.665 р. 35 к.; слѣдуетъ выдать:

А. православнымъ — 3.832 р. 67¹/₂ к.,

Б. лютеранамъ и двумъ евреямъ — 3.832 р. 67¹/₂ к.

Въ осеннемъ семестрѣ 1911—1912 учебнаго года полу-
чали стипендіи: 55 студентовъ и 29 гимназистовъ, всего
84 челоѡвка; студентовъ было: православныхъ 29 (4 окон-
чившихъ курсъ гимназіи съ золотой медалью), лютеранъ
24 (3 съ золотой медалью) и 2 евреевъ (1 съ золотой
медалью); изъ гимназистовъ: православныхъ 12 и люте-
ранъ 17.

XII.

Порядокъ полученія стипендій — слѣдующій. Родители
или опекуны гимназистовъ и студентовъ — послѣдніе часто
и самолично — подаютъ предсѣдателю „Комитета по распре-

дѣленію Шамаевскихъ стипендій“ (г. юрьевскому городскому головѣ) прошеніе съ надлежащими документами, съ просьбою присужденія имъ стипендій П. Я. Шамаева; для подачи прошенія устанавливается въ каждомъ полугодіи точный срокъ. Писмоводитель „Комитета“, внеся въ особые печатные бланки свѣдѣнія относительно каждаго просителя (фамилію, имя, отчество, сословіе, классъ гимназиста и факультетъ и семестръ студента, успѣхи за истекшее полугодіе, откуда и когда выданы свидѣтельства о сословіи и бѣдности), высылаетъ таковыя всѣмъ членамъ „Комитета“ недѣли за двѣ до засѣданія, въ которомъ будутъ присуждаться стипендіи, дабы администраторы „Комитета П. Я. Шамаева“ могли ознакомиться съ кандидатами по документамъ, а, если нужно, то и собрали лично дополнителныя свѣдѣнія. Подробныя свѣдѣнія объ успѣхахъ гимназистовъ даетъ „Комитету“ обыкновенно директоръ гимназій устно, а относительно студентовъ свѣдѣнія объ экзаменахъ, практическихъ занятіяхъ въ лабораторіяхъ и клиникахъ и о сочиненіяхъ на медали и т. п. даютъ письменно деканы соотвѣтствующихъ факультетовъ, — нерѣдко и г. ректоръ. Стипендіи присуждаются на весь остающійся кандидату до окончанія гимназій или факультета срокъ, при чемъ студентамъ, при переходѣ ихъ съ одного факультета на другой, разъ установленный срокъ полученія стипендіи не увеличивается, и обсуждается вопросъ и о томъ, давать ли вообще стипендію студенту, переходящему на другой факультетъ.

XIII.

Чтобы надлежащимъ образомъ выполнялась воля П. Я. Шамаева, „Комитетъ“ въ настоящее время требуетъ отъ Шамаевскихъ стипендіатовъ въ каждомъ семестрѣ доказательствъ удовлетворительныхъ занятій за истекшее полугодіе, при чемъ требованія эти относительно обучающихся въ университетѣ первый годъ, конечно, являются сравни-

тельно льготными. Если окажется, по заключенію „Комитета“, что Шамаевскій стипендіатъ работаетъ недостаточно хорошо, ему выдается стипендія на новый семестръ уже съ предупрежденіемъ о возможности, при плохихъ успѣхахъ, лишиться ея; само собою разумѣется, что стипендіатъ недобросовѣстный лишается стипендіи сразу. — При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что „Комитетъ по распредѣленію стипендій П. Я. Шамаева“ внимательно относится къ разбору причинъ, мѣшавшихъ стипендіату выполнить его обязательство передъ великодушнымъ благотворителемъ, нерѣдко откладываетъ свои рѣшенія на 2—3 недѣли — до представленія стипендіатами новыхъ доказательствъ или наведенія новыхъ справокъ; теперь нерѣдки уже случаи, когда „Комитетъ“ устраиваетъ засѣданія для разбора однихъ и тѣхъ-же дѣлъ по два и по три раза въ семестръ. — Съ той же цѣлью — болѣе основательнаго и безпристрастнаго сужденія, одновременно съ вѣдомостями о кандидатахъ на стипендіи, составляются и рассылаются г. письмоводителемъ вѣдомости и о лицахъ, уже состоящихъ Шамаевскими стипендіатами, съ особенно полнымъ указаніемъ какъ относительно ихъ успѣховъ (съ перечисленіемъ экзаменовъ и отмѣтокъ, полученныхъ стипендіатами на экзаменахъ, на практическихъ работахъ и т. п.), такъ и относительно того, сколько семестровъ стипендіатъ получалъ уже стипендіи, и насколько семестровъ имѣется у него еще предварительное, такъ сказать, разрѣшеніе, которое можетъ реализоваться, само собою разумѣется, только при наличности доказательства надлежащихъ успѣховъ и необезпеченнаго матеріальнаго положенія. Всѣ вышеуказанныя вѣдомости дѣлятся на двѣ группы: для православныхъ и для лютеранъ и евреевъ. — Въ послѣдніе особенно годы наблюдается тотъ, фактъ, что лица крестьянскаго происхожденія для того, чтобы имѣть, согласно завѣщанія П. Я. Шамаева, право получать стипендіи послѣдняго, записываются въ мѣщанское сословіе г. Юрѣва.

XIV.

Съ начала выдачи Шамаевскихъ стипендій, т. е. съ осеняго семестра 1885—1886 учебнаго года, таковыхъ было выдано на сумму: студентамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго университета, приблизительно, до 275.000 руб. и гимназистамъ трехъ старшихъ классовъ Юрьевской гимназіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I БЛАГОСЛОВЕННАГО до 75.000 рублей.

Столь великодушная и значительная жертва на дѣло просвѣщенія невольно вызываетъ умиленіе и чувство признательности; эти чувства побудили недавно Педагогическій Совѣтъ Юрьевской гимназіи единогласно ходатайствовать передъ г. Попечителемъ Рижскаго учебнаго округа о разрѣшеніи почтить свѣтлую личность П. Я. Шамаева водвореніемъ портрета этого замѣчательнаго ревнителя просвѣщенія русскаго народа въ актовомъ залѣ гимназіи въ знакъ признательности за его щедрое дареніе и въ назиданіе потомству; это ходатайство 16 сентября 1911 г. Попечителемъ Рижскаго учебнаго округа было удовлетворено. — По тѣмъ же побужденіямъ Педагогическій Совѣтъ Юрьевской гимназіи постановилъ совершать въ гимназіи ежегодно въ день смерти П. Я. Шамаева панихиду по немъ.

XV.

Заканчивая свой краткій, съ огромными пробѣлами и невольными ошибками и неточностями, очеркъ жизни, дѣятельности и взглядовъ мѣстнаго выдающагося русскаго чловека, я считаю необходимымъ довести до общаго свѣдѣнія письмо П. Я. Шамаева изъ Бадена, лучше всего характеризующее его; подлинникъ этого письма хранится въ Юрьевскомъ русскомъ благотворительномъ обществѣ; напечатано было это письмо въ ревельской русской газетѣ „Колывань“ въ 1892 году (№ 173) профессоромъ А. Сераф. Невзоровымъ.

Въ письмѣ этомъ П. Я. Шамаевъ вылилъ всю свою душу и проявилъ лучшія чувства свои, свидѣтельствующія о высокомъ патріотизмѣ его, о его ревности къ православію, о его отзывчивости ко всякому гуманному, человѣколюбивому дѣлу.

Адресовано оно было на имя выдающагося поборника и ревнителя объ устройствѣ въ Юрьевѣ русскаго благотворительнаго общества и пріюта при немъ, высокоуважаемаго мѣстными жителями протоіерея П. П. Алексѣева. Вотъ это письмо:

„Бадень. 18—16/28 III—59 г. Понедѣльникъ.

Милостивый Государь, батюшка

Павель Петровичъ!

По случаю отсутствія моего изъ Бадена — долгомъ поставляю себѣ передать вамъ нѣсколько замедленный отвѣтъ мой на письмо ваше отъ 12-го фѣвраля. Мнѣ пріятно замѣтить усердіе русскаго общества въ Дерптѣ улучшить нѣсколько горькую участь бѣдныхъ дѣтей — основаемъ дѣтскаго пріюта и школы для первоначальнаго обученія. Желая ему успѣха въ добромъ дѣлѣ, приношу мое единовременное пожертвованіе сто рублей (100) серебромъ, которые Вы можете принять отъ г. купца Г. Д. Брока.

Къ сожалѣнію общему, я долженъ съ Вами согласиться, что русское общество въ Дерптѣ, конечно, по малочисленности своей, довольно далеко отстало отъ общества евангелическаго исповѣданія въ подобныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Сколько запомнить я могу, платили ежегодно — купецъ по 4 р. с., гражданинъ по 2 р. с. на содержаніе городскихъ школъ. Столь незначительный ежегодный взносъ не тягостенъ, но оправдываетъ нашу половицу: съ міру — по ниткѣ, бѣдному — сорочка. — Въ послѣднее столѣтіе удалось городской школьной комиссіи изъ сего малаго приношенія, за исключеніемъ ежегодныхъ на школу издержекъ, составить основной капиталъ, изъ котораго пользуются нынѣ процентами.

Вамъ извѣстно, любезный мой соотечественникъ, что ученый и опытный садовникъ не пересаживаетъ старыхъ плодоносныхъ деревьевъ; сумѣетъ однакожь изъ сѣмянъ — для будущаго поколѣнія — развести полезный расадникъ. Въ общежитіи точно также, какъ въ самой природѣ: все великое и полезное образовалось не годами, а вѣками. Доказательствомъ тому служатъ намъ исторія народовъ и права народныя.

На дняхъ предполагаю я отправиться для посѣщенія добрыхъ знакомыхъ въ Штутгартъ. При семъ случаѣ на Страстной недѣлѣ думаю посвятить себя Богу и молитвѣ и соединиться со св. Таинствомъ. Такъ помолитесь за Вашего грѣшника и простите, если когда-либо удалось мнѣ огорчить Васъ. — Передайте мой поклонъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Предоставляю себя въ доброе Ваше воспоминаніе съ уваженіемъ и преданностью Вамъ, Милостивый Государь, усерднымъ слугою П. Шамаевъ.

Р. С. Я думаю, Вамъ пріятно будетъ знать, что русское общество въ Баденѣ составляетъ капиталъ для построенія православнаго храма, для котораго мѣсто уже добыто, а модель изъ алебаstra и дерева доказываетъ знаніе профессора архитектуры. Въ Парижѣ на Елисейскихъ поляхъ (въ центрѣ города) также началась уже постройка храма на иждивеніе русскаго же общества.

По возвращеніи въ мою келью я нашелъ также на письменномъ столѣ моемъ письмо безъ числа отъ г. полковника барона Тизенгаузена. вмѣсто отвѣта прошу Васъ засвидѣтельствовать ему мое уваженіе и благодарность за участіе въ добромъ дѣлѣ (вѣроятно, пожертвованіе на православный храмъ въ г. Баденѣ).

Вамъ извѣстенъ дѣтскій пріютъ, основанный обществомъ евангелическаго исповѣданія въ Дерптѣ подъ великимъ участіемъ покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, названный въ память Ея „Marienhülfe und Alexander-Asyl“. Несмотря на большое общество и богатѣйшее ливонское дво-

рянство, заведеніе находится въ жалкомъ положеніи. Мнѣ мелькнула мысль хозяйственная, зависящая только отъ благоразумнаго распоряженія нашего общества, — соединить оба дѣтскіе пріюта въ одинъ. Само собою разумѣется, что религіозное преподаваніе можетъ быть отдѣльно. Въ такомъ распоряженіи могла бы быть польза обоимъ обществамъ. — Передайте мои поклоны добрымъ общимъ нашимъ знакомымъ Михаилу и Александру Петровичамъ Розбергъ“.

Въ заключеніе я могу сказать, что смѣло утѣшаю себя какъ мыслью о томъ, что посильно потрудился надъ освѣщеніемъ личности П. Я. Шамаева, такъ и вѣрою въ то, что недолго намъ еще ждать того времени, когда появится на свѣтъ полная и достовѣрная біографія этого замѣчательнаго человѣка, по способностямъ ума и сердца стоявшаго высоко надъ обычнымъ кругомъ людей.

Будемъ же твердо и постоянно помнить, что П. Я. Шамаевъ принадлежалъ къ тѣмъ незамѣтнымъ гороямъ, которыми держится земля, и что онъ почтилъ любовью великой своей и преданностью не одинъ только свой родной городъ — онъ почтилъ благороднымъ чувствомъ благодарнаго сына и великимъ дѣломъ мать свою и нашу — Россію и завѣщалъ служить ей безкорыстно и путемъ нравственнаго и умственнаго совершенствованія сыновъ ея.

Петръ Рущкій.

Того же автора :

„Наглядное изображеніе исторіи Восточной Европы за послѣднее тысячелѣтіе“, со статьей „Отторженная возвратихъ“. — Цѣна 20 коп.

Общества Лифляндской губерніи,
статистическое изслѣдованіе. — Цѣна 1 руб.

Рига и окрестности ея,
четвертое изданіе. Содержаніе: 1) очеркъ исторіи Прибалтійскаго края и г. Риги; 2) статистическія данныя о населеніи, территоріи, проsvщеніи, торговлѣ, промышленности и пр. въ Прибалтійскомъ краѣ вообще и въ Лифляндской губерніи въ частности; 3) описаніе достопримѣчательностей гор. Риги; 4) описаніе Рижскаго взморья, Ливонской Швейцаріи (Зегевольда, Вендена, Кокенгузена) и пр.; 5) планы г. Риги и Рижскаго взморья съ точнымъ алфавитнымъ указателемъ всѣхъ улицъ г. Риги; 6) необходимѣйшія свѣдѣнія для пріѣзжающихъ въ г. Ригу; 7) 45 фотографическихъ снимковъ достопримѣчательностей г. Риги и другихъ мѣстъ и 8) 11 плановъ театровъ и концертныхъ залъ. — Цѣна 1 руб.

Къ оазамъ Сахары и по Италиіи,
путевыя замѣтки о Швейцаріи, Алжирѣ, четырехъ сѣверныхъ оазахъ Сахары, Тунисѣ, Палермо, Неаполѣ, Помпеяхъ, Римѣ, Венеціи, Варшавѣ и Вѣнѣ. 32 фотографическихъ снимка. Цѣна 1 руб. — Переведенное цѣликомъ на латышскій языкъ изданіе это допущено Управленіемъ Рижскаго Учебнаго Округа въ народныя бібліотеки. — На нѣмецкомъ языкѣ вышла въ свѣтъ часть этого сочиненія („Къ оазамъ Сахары“).

Того же автора :

Письма (10) изъ Испаніи.

Статьи :

- 1) Подвигъ любви (Императоръ Александръ II),
- 2) Царь Петръ Алексѣевичъ въ г. Ригѣ, 3) Законъ о русскомъ престолонаслѣдіи, 4) Самарины и Рижское Петропавловское православное братство,
- 5) Русско-японская война, 6) Гердеръ — русский патріотъ, 7) Петръ и Алексѣй (по поводу романа Мережковского), 8) Новая школа (по поводу книги французскаго соціолога Демолена „Причины превосходства англо-саксонскаго племени“), 9) Школьные музеи, 10) Къ проекту реорганизациіи Рижской Городской гимназіи, 11) Коммерческое образованіе въ Прибалтійскомъ краѣ, 12) Народъ о трагедіи Пушкина „Борисъ Годуновъ“, 13) Пушкинъ — юбилейная рѣчь 1899 г., 14) Въ маленькомъ нѣмецкомъ гарнизонѣ, романъ-сатира Бельзе, переводъ съ нѣмецкаго, 15) У чеховъ, 16) На Эльбѣ, 17) По чужимъ краямъ (Венгрія), 18) Въ Наугеймѣ, 19) По Волгѣ, 20) Съ Всероссійской Нижегородской выставки, 21) Десятилѣтіе дѣятельности Рижской Комиссіи народныхъ чтеній, 22) Русское культурное приобрѣтеніе въ Прибалтійскомъ краѣ.

Человѣконенавистникъ

(Мизантропъ), діалогъ Лукіана; перевелъ съ греческаго и объяснилъ П. Рущкій. — Цѣна 20 коп.

Выставка работъ ученическаго досуга

(изъ жизни Юрьевской гимназіи въ 1910 г.)

Цѣна 20 коп.

Изданіе П. Гр. Рущкаго: „КРАТКІЯ ЛИБРЕТТО“, 132 русскихъ и иностранныхъ оперъ, съ біографіями композиторовъ и характеристиками ихъ творчества. Изданіе 2-ое. Составилъ Всев. Чешихинъ, издалъ П. Рущкій.

Цѣна 1 руб. 50 коп.